

§5 АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРОЦЕДУРЫ

Серов А.С.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: Изучение административно-процессуального положения участников производства по делам об административных правонарушениях показывает, что проблема обеспечения прав и законных интересов личности в производстве по делам об административных правонарушениях имеет несколько основных аспектов в отношении: производства по делам об административных правонарушениях, применения мер административного принуждения в целом, деятельности государства по обеспечению прав и законных интересов физических и юридических лиц в административно-правовой сфере. В статье отмечается важность совершенствования процессуального статуса участника производства по делам об административных правонарушениях. Методологическую основу научной статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретический, эмпирический методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Изучение административно-процессуального положения участников производства по делам об административных правонарушениях имеет актуальное значение. Обусловлено это целым рядом обстоятельств, одним из которых является тот факт, что для всех отраслей права «правовое положение субъекта права» является одним из ключевых, раскрывающих основные юридические институты. Помимо этого развитие отечественного законодательства об административных правонарушениях характеризуется отдельными сложностями и противоречиями. В связи с этим изучение административно-процессуального положения участников производства по делам об административных правонарушениях может выявить целый ряд противоречий, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, которые не позволяют достичь всех целей производства по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: деликт, деликтоспособность, правосубъектность, дееспособность, санкция, ответственность, статус, участник, наказание, стадия.

Для того чтобы занять процессуальное положение, участники производства по делам об административных правонарушениях должны обладать в установленном законом объеме процессуальными правами и обязанностями (причем комплекс этих прав и обязанностей у каждого из участников не будет одинаков и зависит от того, какое место в производстве он занимает), выполнять на основе предоставленных им прав и обязанностей определенные процессуальные функции как непосредственно, так и через других участников производства. А.Ю. Яки-

мов справедливо заметил, что правосубъектность можно представить в виде своеобразного «буфера» между реальным лицом и статусом субъекта права. Этот «буфер» является правовой конструкцией, отражающей состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу выступить в качестве субъекта права, имеющего соответствующий правовой статус¹. **Правосубъектность** — совокупность правоспособности и

¹ См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. — М., 1999. — С. 10.

дееспособности, важнейшая часть правового статуса. Традиционно правоспособность в юридической литературе определяется как способность лица иметь субъективные права и юридические обязанности. Н.Г. Александров рассматривал правоспособность «как своеобразное длящееся отношение между лицом и государством, отношение, обуславливающее возможность для лица, при наличии фактических условий, предусмотренных юридической нормой, становиться участником правоотношений того или иного вида, то есть обладать теми или иными правами»².

С.Н. Братусь ставил содержание правоспособности в зависимость от ее государственного признания: «правоспособность - не конкретные права и обязанности, а абстрактная и всеобщая предпосылка обладания ими. Она принадлежит всем и каждому, оставаясь равной и неизменной как по объему, так и по содержанию»³. Правоспособность предшествует субъективному праву. Правоспособность — необходимо условие, без которого невозможно фактическое правообладание.

Таким образом, **правоспособность** — это признаваемая государством способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей, то есть способность обладать правами и нести юридические обязанности. Каждый гражданин в силу рождения уже приобретает свойства субъекта права — обладать правами. И как следствие этого, административно-процессуальной правоспособностью обладают все граждане. Однако правоспособность не является «естественным» состоянием. Это особое юридическое качество, которым государство наделяет свои органы, должностных лиц, юридических и физических лиц, и оно не является произвольным⁴.

Под **дееспособностью** принято понимать признаваемую государством за физическими и юридическими лицами, государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями способность своими действиями самостоятельно осуществлять права и обязанности. Дееспособность тоже является юридическим свой-

ством и лишь обладающие дееспособностью лица могут выступать в качестве активных участников производства по делу об административном правонарушении. Однако дееспособность не является универсальным свойством всех участников производства по делу об административном правонарушении. Дееспособность делает возможным реализацию правового статуса. Дееспособность — сложная правовая категория, приобретающая особое значение в ходе реализации прав и обязанностей субъектов права. Она выражает «право на действие». Осуществляя правовой статус, физические и юридические лица определяют конкретный вид своего поведения в зависимости от тех пределов, которые установлены субъективным правом и юридической обязанностью⁵.

Поэтому здесь следует оговорить один специфический момент. Ведь совершенным правонарушением может быть причинен ущерб и недееспособному лицу. Поэтому может возникнуть вполне логичный вопрос — следует ли его считать участником производства по делу об административном правонарушении? Думается, что на него следует ответить положительно.

Субъект административной юрисдикции вправе и обязан признать недееспособное лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, потерпевшим. В данном случае мы сталкиваемся с как бы статическим, формальным участником производства, который, с одной стороны, наделен статусом «участника производства», с другой же, не может их лично реализовать, так как является лицом недееспособным. Интересы этих лиц в производстве представляют законные представители.

Так, в соответствии со ст. 25.3 КоАП России «Законные представители физического лица» защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, если оно является несовершеннолетним либо по своему физическому или психическому состоянию лишено возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители. Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители.

² См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. - М., 1985. С. 116.

³ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. — М., 1950. — С. 5.

⁴ См.: Дядькин О.Н. Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности (по материалам административной практики органов внутренних дел): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 24.

⁵ См.: Гатиян А.А. Правовой статус и осуществление структурных элементов норм // Проблемы правового статуса субъектов права. — Калининград, 1976. — С. 44.

В работах ряда авторов, посвященных проблеме административной ответственности, встречается термин «**деликтоспособность**» как составной элемент общей правосубъектности участников отношений административной ответственности. «Административная деликтоспособность, — отмечает Л.В. Коваль, — это особое юридическое свойство или состояние субъекта, заключающееся в способности (возможности) принять на себя ответственность за совершенный административный проступок»⁶.

Это формулируемая административным нормативным актом совокупность общих и специальных условий, при наличии которых субъект способен отвечать за свой проступок. К общим условиям относятся: достижение определенного законом возраста, наличие в противоправных действиях вины, состояние вменяемости и наказуемости, осведомленность о действующем законодательстве, а к специальным — должностное положение субъекта ответственности⁷.

Г.С. Котляревский и Б.Л. Назаров под деликтоспособностью понимают способность субъекта правонарушения самостоятельно отвечать за свои противоправные проступки и нести юридическую ответственность⁸.

Ю.А. Денисов правильно, на наш взгляд, указывает, что такая позиция лишь переносит акцент на способность лица отвечать за свои поступки, тогда как по своему смыслу упомянутый термин прежде всего характеризует лицо как способное совершать правонарушение, т.е. подразумевается способность быть субъектом правонарушения. И лишь второй стороной данного понятия уже является способность лица самостоятельно отвечать за свои противоправные проступки⁹.

Вряд ли можно представить себе правосубъектное лицо, которое не является деликтоспособным. Возражая против высказываний, что обладание правосубъектностью тем самым

предполагает и деликтоспособность, Л.В. Коваль соглашается, что некоторые признаки дееспособности субъекта — возраст, психическое состояние — являются субъективной предпосылкой к деликтоспособности, то есть в каких-то признаках понятия «правосубъектность» и «деликтоспособность» совпадают¹⁰.

Следует сказать, что признаки, подтверждающие способность лица быть субъектом правонарушения, а также способность самостоятельно отвечать за свои противоправные проступки, являются и признаками правосубъектности лица, поэтому прав С.С. Алексеев, утверждая, что обладание правосубъектностью тем самым предполагает и деликтоспособность¹¹.

Суд, органы исполнительной власти, прокуратура, их должностные лица могут быть участниками производства по делам об административных правонарушениях при наличии соответствующих возможностей, предоставленных нормами административного права. Необходимой предпосылкой к этому является наличие у них административной правосубъектности или компетенции.

Процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность органов суда, органов исполнительной власти, прокуратуры, означающие способность этих органов иметь и осуществлять определенные нормами права государственные полномочия, возникают одновременно, то есть в связи с образованием этих органов в установленном порядке. Однако они могут возникнуть и позднее начала организации этих органов, то есть в момент предоставления органу права рассматривать дела об административных правонарушениях.

В юридической литературе нет однообразного понимания соотношения понятий «правосубъектность» и «компетенция» государственных органов. Так, С.С. Алексеев считает их тождественными¹². По мнению Л.В. Коваля, понятия эти полностью не совпадают, хотя некоторые моменты их и сближают¹³.

В правовой науке не существует и единого общепринятого понятия «компетенция». Одни авторы в это понятие включают права и обязанности,

⁶ Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. — Киев, 1979. — С. 122.

⁷ См.: Матвеев С.И. Понятие и виды специальных субъектов административной ответственности // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. — Горький, 1985. — С. 155.

⁸ См.: Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы теории права: Вып. 1. — М., 1973.

⁹ См.: Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. — Л., 1983. — С. 91.

¹⁰ См.: Коваль Л.В. Указ. раб. — С. 122–123.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория советского права. — М., 1982. Т. 2. — С. 286.

¹² См.: Алексеев С.С. Указ. раб. — С. 138.

¹³ См.: Коваль Л.В. Указ. раб. — С. 117.

функции, предмет ведения¹⁴. Другие сюда относят только права и обязанности¹⁵.

Компетенция — это предоставленная государством совокупность полномочий, необходимых государственному органу или его должностному лицу для выполнения возложенных на него задач, которая отражает предназначение этого органа или должностного лица, основные направления и конкретную сферу его деятельности. Поэтому свою компетенцию государственный орган (должностное лицо) должен осуществлять в обязательном порядке в пределах пространственной, предметной и персональной подведомственности, при наличии соответствующих правовых предпосылок. Нам представляется, что нет убедительных доводов, позволяющих отрицать, что *компетенция органа государства*, являясь совокупностью полномочий, необходимых для выполнения возложенных на него задач, по существу *является его правосубъектностью*.

Компетенция государственных органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, является их основным признаком как участников производства по делам об административных правонарушениях. В процессе возбуждения, расследования, рассмотрения дела и исполнения решения по делу об административном правонарушении принимают участие ряд органов (должностных лиц), а также физических лиц, обладающих неодинаковыми правами и обязанностями.

Кодекс РФ об административных правонарушениях не содержит определение «участник производства по делу об административном правонарушении». Глава 25 КоАП России «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности» включает в их состав: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законных представителей физического лица, законных представителей юридического лица, защитника и представителя, свидетеля, понятого, специалиста, эксперта, переводчика, прокурора. Все перечисленные участники производства по делу об административном правонарушении отличаются

друг от друга по своему процессуальному положению и выполнению задач в производстве.

Кодекс РФ не содержит термина «лица, участвующие в производстве по делам об административных правонарушениях»; в названии гл. 25 КоАП РФ мы встречаем термин «участники производства по делам об административных правонарушениях».

На наш взгляд, не может быть никакого сомнения, что участвующие в производстве лица это и есть участники производства. В данном случае законодатель, несомненно, имеет в виду «участников» производства, ведь слова «участвующий», «участвующие» не расходятся с общепринятым значением слов «участник», «участники». В юридической литературе используются понятия «участник» и «субъект»¹⁶. Физические и юридические лица, наделенные государством правами и обязанностями, следовательно, являются субъектами права¹⁷.

Субъекты права, участвующие в правоотношениях, становятся субъектами этих отношений. Закон предоставляет всем участникам производства по делам об административных правонарушениях необходимые права, которые порождают и взаимные обязанности. На их основе участники могут активно выступать в производстве, защищая свои права, а также законные интересы других участников производства. Права и обязанности, а в связи с этим и вся процессуальная деятельность каждого из них не одинакова как по сущности, так и по объему. Но все действия, совершенные на основе административно-деликтного законодательства, основанные на правах и порождаемых ими взаимных обязанностях участников, объединяются в общих рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Каждый участник производства по делу об административном правонарушении вправе требовать обусловленного законом поведения от всех участников данного производства, с которыми он вступает в административно-процессуальные отношения. Все без исключения участники на основе своих прав и обязанностей осуществляют определенную процессуальную деятельность в произ-

¹⁴ См.: Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / Под ред. И.Л. Бачило. — М., 1998. — С. 206.

¹⁵ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. — М., 1972. — С. 20; Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. — М., 2001. — С. 87.

¹⁶ См.: Михайлов А.А. Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. — Горький, 1985. — С. 171.

¹⁷ См.: Новиков В.П. Новиков В.П. Физические и юридические лица как потерпевшие по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 12.

водстве по делу об административном правонарушении. Это говорит о том, что все они являются субъектами соответствующего административно-процессуального правоотношения.

Круг субъектов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, определен в главе 23 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

О том, в каком качестве выступают судьи, рассматривая дела об административных правонарушениях в юридической литературе, высказываются разные суждения. По мнению некоторых авторов, независимо от процессуальной формы рассмотрения дел об административных правонарушениях (внесудебной или судебной), рассмотрение основано исключительно на административно-процессуальных нормах. И отношения между правонарушителем и судьей считаются административно-процессуальными, регулируемые на основе норм административного права, содержащихся в КоАП России. Деятельность судьи по рассмотрению таких дел приравнивается к аналогичной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти¹⁸, то есть к исполнительно-распорядительной деятельности¹⁹.

Близкую к вышеизложенной позицию занимает В.Д. Сорокин. Суд, по его мнению, не являясь органом государственного управления в узком смысле слова, выполняет определенную роль в сфере управления, которая состоит в осуществлении функции проверки правильности актов соответствующих органов государственного управления, в частности, по привлечению граждан к административной ответственности²⁰.

Другие авторы, не согласные с этим, утверждают, что органы суда имеют специфическое назначение — осуществление правосудия, поэтому их функции не могут иметь управленческого характера²¹. По их мнению, налицо все принципы

правосудия: независимость судьи, подчинение его только закону, равенство граждан и должностных лиц, привлекаемых к ответственности, открытое разбирательство дел путем рассмотрения и разрешения их в судебных заседаниях.

Некоторые авторы, исходя из законодательных норм о суде как органе правосудия, высказывают мнение, что судами осуществляется не исполнительно-распорядительная деятельность, а деятельность по отправлению правосудия, которая не может быть содержанием административного процесса²².

Многие ученые в свое время называли рассмотрение судьями дел об административных правонарушениях новой формой (ветвью) осуществления правосудия²³.

По мнению А.П. Шергина, деятельность судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях не может быть отнесена ни к правосудию, ни к упомянутой «новой ветви»²⁴. Следует согласиться с мнением А.П. Мишкиниса, который говорит о том, что «нельзя признать деятельность суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях исполнительно-распорядительной деятельностью»²⁵.

Ст. 118 Конституции России устанавливает, что административное судопроизводство является составной частью судебной власти, правосудия. Это деятельность судов в процессуальной форме правосудия. Административный процесс, даже если его понимать узко, как административно-юрисдикционную деятельность, осуществляемую в административно-процессуальной форме, это деятельность субъектов государственной исполнительной власти, административная деятельность. Что же касается административной юстиции, то в нашей стране это правосудие по административным делам, осуществляемое по нормам гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права, то есть как гражданское судопроизводство.

¹⁸ См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (процессуальное регулирование). — Воронеж, 1976. — С. 81.

¹⁹ См.: Масленников М.Я. Полномочия судьи районного суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Российская юстиция. — 2002. — № 7. — С. 34.

²⁰ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. — М., 1972. — С. 212.

²¹ См.: Козлов Ю.М. Сущность и виды административного процесса // Административное право России / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. — М., 1999. — С. 381.

²² См.: Жеруолис И.А. Судопроизводство по административным делам // Советское государство и право. — 1970. — № 2. — С. 109.

²³ См.: Блажко А.К. Административная ответственность за правонарушения, применяемая в судебном порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1970. — С. 16.

²⁴ См.: Шергин А.П. Административная юрисдикция. — М., 1979. — С. 87.

²⁵ Мишкинис А.П. Участники производства по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1986. — С. 32.

Административное судопроизводство как отрасль правосудия начала развиваться в России во второй половине XX века. Процесс этот эволюционный и идет он пока недостаточно последовательно.

Место судьи в производстве по делам об административных правонарушениях можно кратко определить так: это орган правосудия, осуществляющий по определенным категориям дел функции административной юрисдикции. Особенность административно-процессуального статуса судьи проявляется в том, что судья вправе назначать

наиболее строгие административные наказания (ст. 3.6–3.11 КоАП России).

Исходя из вышесказанного, участниками производства по делам об административных правонарушениях, на наш взгляд, являются субъекты, в установленном законом порядке и форме осуществляющие определенные процессуальные функции в производстве по делу об административном правонарушении, конкретное содержание которых зависит от выполняемых ими задач в данном производстве.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория советского права.-М., 1982. Т.
2. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе.-М., 1985.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права.-М., 1950.
4. Блажко А.К. Административная ответственность за правонарушения, применяемая в судебном порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.-Л., 1970.
5. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева.-М., 1999.
6. Гатинян А.А. Правовой статус и осуществление структурных элементов норм // Проблемы правового статуса субъектов права.-Калининград, 1976.
7. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (процессуальное регулирование).-Воронеж, 1976.
8. Гавриленко Д.А., Подупейко А.А. Проблемы административной ответственности специальных субъектов // Юридическая ответственность. Проблемы теории и практики.-Минск, 1996.
9. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности.-Л., 1983.
10. Жеруолис И.А. Судопроизводство по административным делам // Советское государство и право.-1970.-№ 2.
11. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / Под ред. И.Л. Бачило.-М., 1998.
12. Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы теории права: Вып. 1.-М., 1973.
13. Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение.-Киев, 1979.
14. Козлов Ю.М. Сущность и виды административного процесса // Административное право России / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова.-М., 1999.
15. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления.-М., 1972.
16. Матвеев С.И. Понятие и виды специальных субъектов административной ответственности // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка.-Горький, 1985.
17. Михайлов А.А. Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка.-Горький, 1985.
18. Мишкинис А.П. Участники производства по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук.-М., 1986.
19. Масленников М.Я. Полномочия судьи районного суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Российская юстиция.-2002.-№ 7.
20. Новиков В.П. Новиков В.П. Физические и юридические лица как потерпевшие по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук.-М., 2004.
21. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право.-М., 1972.
22. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции.-М., 2001.
23. Шергин А.П. Административная юрисдикция.-М., 1979.
24. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации.-М., 1999.

25. Купреев С.С. Правовая ответственность государства при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. — 2010. — 4. — С. 70–75.
26. Куракин А.В. Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — 4. — С. 28–48. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html

References (transliterated):

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya sovetskogo prava.-M., 1982. T.
2. Aleksandrov N.G. Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve.-M., 1985.
3. Bratus' S.N. Sub'ekty grazhdanskogo prava.-M., 1950.
4. Blazhko A.K. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya, primenyaemaya v sudebnom poryadke: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.-L., 1970.
5. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V.K. Babaeva.-M., 1999.
6. Gatinyan A.A. Pravovoi status i osushchestvlenie strukturnykh elementov norm // Problemy pravovogo statusa sub'ektov prava.-Kaliningrad, 1976.
7. Galagan I.A. Administrativnaya otvetstvennost' v SSSR (protsessual'noe regulirovanie).-Voronezh, 1976.
8. Gavrilenko D.A., Podupeiko A.A. Problemy administrativnoi otvetstvennosti spetsial'nykh sub'ektov // Yuridicheskaya otvetstvennost'. Problemy teorii i praktiki.-Minsk, 1996.
9. Denisov Yu.A. Obshchaya teoriya pravonarusheniya i otvetstvennosti.-L., 1983.
10. Zheruolis I.A. Sudoproizvodstvo po administrativnym delam // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.-1970.-№ 2.
11. Iсполnitel'naya vlast' v Rossiiskoi Federatsii. Problemy razvitiya / Pod red. I.L. Bachilo.-M., 1998.
12. Kotlyarevskii G.S., Nazarov B.L. Problemy teorii prava: Vyp. 1.-M., 1973.
13. Koval' L.V. Administrativno-deliktnoe otnoshenie.-Kiev, 1979.
14. Kozlov Yu.M. Sushchnost' i vidy administrativnogo protsessa // Administrativnoe pravo Rossii / Pod red. Yu.M. Kozlova, L.L. Popova.-M., 1999.
15. Lazarev B.M. Kompetentsiya organov upravleniya.-M., 1972.
16. Matveev S.I. Ponyatie i vidy spetsial'nykh sub'ektov administrativnoi otvetstvennosti // Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh: voprosy okhrany sotsialisticheskoi sobstvennosti i obshchestvennogo poryadka.-Gor'kii, 1985.
17. Mikhailov A.A. Litsa, uchastvuyushchie v proizvodstve po delu ob administrativnom pravonarushenii // Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh: voprosy okhrany sotsialisticheskoi sobstvennosti i obshchestvennogo poryadka.-Gor'kii, 1985.
18. Mishkinis A.P. Uchastniki proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Dis. ... kand. yurid. nauk.-M., 1986.
19. Maslennikov M.Ya. Polnomochiya sud'i raionnogo suda pri rassmotrenii del ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Rossiiskaya yustitsiya.-2002.-№ 7.
20. Novikov V.P. Novikov V.P. Fizicheskie i yuridicheskie litsa kak poterpevschie po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Dis. ... kand. yurid. nauk.-M., 2004.
21. Sorokin V.D. Administrativno-protsessual'noe pravo.-M., 1972.
22. Tikhomirov Yu.A. Teoriya kompetentsii.-M., 2001.
23. Shergin A.P. Administrativnaya yurisdiksiya.-M., 1979.
24. Yakimov A.Yu. Status sub'ekta administrativnoi yurisdiksii i problemy ego realizatsii.-M., 1999.
25. Kupreev S.S. Pravovaya otvetstvennost' gosudarstva pri primenenii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2010. — 4. — С. 70–75.
26. Kurakin A.V. Kompetentsiya politsii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — 4. — С. 28–48. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html